

DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-38-54

УДК 94(8); 323; 324

Наиля Яковлева, Петр Яковлев

Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство

Аннотация. Победа на президентских выборах в Аргентине 19 ноября 2023 г. кандидата правых сил Хавьера Милея в решающей степени явилась результатом глубокого социально-экономического и финансового кризиса и широкого общественного недовольства политикой властей. Правительство перонистов, находившееся у власти с 2019 г., не смогло переломить негативные хозяйственные тренды и не предложило аргентинскому обществу убедительной программы решения накопившихся проблем национального развития. Итоги выборов ясно указали на мощный общественный запрос на новое политическое лидерство, которое в острой избирательной конкуренции было перехвачено правыми силами, выступающими за радикальные перемены во внутренней и внешней политике. Вместе с тем план либертарианских экономических реформ, предложенный Х. Милеем, содержит немало спорных и трудновыполнимых пунктов, являющихся объектом критики. Когда новая власть, не имеющая поддержки в парламенте и обреченная на противостояние с перонистами, после электоральной эйфории столкнется с реальной действительностью, в планы правительства могут быть внесены необходимые коррективы.

Ключевые слова: Аргентина, кризис, президентские выборы, смена парадигмы, восхождение правого популизма, Хавьер Милей, программа реформ, БРИКС.

От «золотого десятилетия» к «десятилетию застоя»

За первые двадцать лет XXI в. социально-экономическое развитие Аргентины прошло через несколько различных этапов. В самом начале столетия страна пережила острейший кризис, который подвел черту под периодом рыночных реформ 1990-х годов, закончившихся крупнейшим в мировой истории дефолтом по суверенным долгам и разочарованием значительной части аргентинского общества в принципах неолиберальной экономики. В итоге макроэкономический маятник качнулся в противоположную от рыночной ортодоксии сторону.

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВА Наиля Магитовна — ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, кандидат исторических наук, nel-yakovleva@yandex.ru.

ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

Сердцевиной посткризисной модели развития, взятой на вооружение перонистским правительством Нестора Киршнера (2003–2007 гг.) и закреплённой кабинетами Кристины Фернандес де Киршнер (2007–2015 гг.), было усиление роли государства в экономике, в том числе — путем жесткого регулирования предпринимательской деятельности и передачи под национальный контроль целого ряда значимых активов, принадлежащих иностранному капиталу. Одним из самых громких таких актов стала национализация в 2012 г. главной энергетической корпорации Аргентины — «Repsol YPF», 51% акций которой принадлежали испанской компании «Repsol» [Яковлева, Яковлев. Большая...]. В юридическом плане решение аргентинских властей привело к длительной тяжбе Буэнос-Айреса с иностранными инвесторами, и если с «Repsol» Буэнос-Айресу удалось прийти к соглашению, то с другими акционерами конфликт растянулся надолго. Так, в разгар предвыборной борьбы в октябре 2023 г. суд Нью-Йорка вынес решение в пользу международных финансово-инвестиционных компаний Burford Capital и Eton Park, обязав Аргентину выплатить им неподъёмную для аргентинского бюджета компенсацию в размере 16 млрд долларов [Argentina apelará...].

Между тем дирижистский экономический курс, взятый на вооружение перонистскими правительствами, на первоначальном этапе осуществлялся в условиях благоприятной конъюнктуры мировых рынков — высоких цен на аргентинские экспортные товары (так называемый «сырьевой суперцикл»), что позволило в значительной мере восстановить производство и придать импульс хозяйственному развитию. В результате период с 2003 по 2012 годы, получивший наименование «золотого десятилетия», был отмечен заметным улучшением практически всех макроэкономических показателей (табл. 1).

Таблица 1

Аргентина: динамика основных макроэкономических показателей

Показатель	2002	2003–2012	2013–2022	2023
ВВП (изменение в %)	-10,9	5,7	0,4	-3,3
Инвестиции в основной капитал (% ВВП)	12,2	21,8	15,3	–
Экспорт товаров (млрд долл.)	25,7	56,5	66,6	69,5
Импорт товаров (млрд долл.)	9,0	43,9	62,5	71,1
Валютные резервы (млрд долл.)	10,4	32,5	41,3	35,0
ПИИ (млрд долл.)	2,2	7,0	8,7	-
Инфляция за год (%)	41,0	8,7	48,5	180,0
Расходы бюджета (% ВВП)	21,9	29,6	39,7	40,0
Бюджетный результат (% ВВП)	-1,9	+0,3	-5,4	-
Налоговая нагрузка (% ВВП)	17,8	26,7	30,0	30,0
Госдолг (% ВВП)	147,2	68,8	69,3	89,5
Внешний долг (млрд долл.)	156,8	138,1	227,0	276,7
Ключевая ставка ЦБ (%)	40,7	15,8	40,7	133,0
Минимальная зарплата (долл.)	65,3	334,7	431,1	337,1

Источник: составлено авторами на основе данных международной и аргентинской статистики (показатели 2003–2012 и 2013–2022 гг. — средние за год, 2023 г. — оценка)

В этот период рекордно высокими темпами (в среднем на 5,7% в год) рос ВВП, значительно увеличились вложения в основной капитал, возросли объемы товарного экспорта, оживился приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), ощутимо пополнились валютные резервы Центрального банка (ЦБ), впервые за многие годы бюджет стал сводиться с профицитом. Положительную роль сыграло снижение ключевой ставки ЦБ, что облегчило бизнесу доступ к кредитным ресурсам. На этом фоне несколько сократился внешний и государственный долг, значительно понизилась инфляция, радикально повысились доходы большинства аргентинцев (минимальная зарплата в 2012 г. достигла 576 долл., превысив показатель 2002 г. почти в 9 раз).

Можно констатировать, что первое десятилетие XXI в. стало «точкой сборки» аргентинской экономики, которая приобрела определенную стрессоустойчивость. Это, в частности, показал глобальный кризис 2008–2009 гг., который хотя и задел рикошетом Аргентину, но не имел таких разрушительных последствий, как во многих других странах Латинской Америки [Яковлева. Аргентинская модель...]. Например, в условиях начавшейся мировой рецессии аргентинский ВВП в 2009 г. упал на 5,9%, но уже в 2010 г. вырос на 10,1%, а в 2011 г. — еще на 6% [PIB de Argentina]. Однако в недрах аргентинской социально-экономической дирижистской модели неотвратимо происходило накопление проблемного потенциала, который, достигнув своей критической массы на рубеже 2020-х годов, произвел совокупный мультипликативный эффект негативного свойства.

По сути, весь период «десятилетия застоя» (2013–2022 гг.) в Аргентине стал временем движения вспять — зримого умножения основных индикаторов, отражающих процесс нарастания системных макроэкономических и финансовых рисков. Главное: резко замедлился рост ВВП (шесть лет из десяти фиксировалось его абсолютное падение); сократились инвестиции в основной капитал, в том числе из-за существенного увеличения налогов, включая налоги на экспорт; вновь стала раскручиваться инфляционная спираль; критически увечилась долговая нагрузка на экономику. В частности, в 2013–2022 гг. внешний долг вырос на 78% — со 155,5 до 276,7 млрд долларов [SERPAL... P. 269].

Важно отметить, что основная часть внешней задолженности приходилась на государственные органы, но примеру властей следовали и другие аргентинские заемщики (табл. 2).

Таблица 2

Внешний долг Аргентины (начало 2023 г.)

Заемщик	Размер (млн долл.)	Доля в %
Всего	276694	100,0
Государство	160690	58,1
Центральный банк	28598	10,3
Финансовые компании	4623	1,7
Нефинансовые компании и домохозяйства	82782	29,9

В чем коренились причины столь внушительного приращения долгового навеса над экономикой Аргентины? Во-первых, происходило ухудшение условий ведения бизнеса: помимо отмеченного роста налогового бремени, усиливалось регулятивное вмешательство государства в процесс ценообразования. Устанавливался максимальный уровень розничных цен на ряд товаров массового спроса, что снижало стимулы предпринимателей к расширению производства и сокращало денежные поступления. Данное обстоятельство вынуждало компании в растущих масштабах прибегать к внутренним и внешним займам. С другой стороны, власти субсидировали поддержание экономически неоправданных низких цен на транспорт, электроэнергию, горючее. Например, в середине 2010-х годов природный газ для бытового потребления в Буэнос-Айресе стоил в 13 раз дешевле, чем в Чили, и в 25 раз — чем в Бразилии [Яковлева, Яковлев. Аргентина как... С. 26]. По имеющимся оценкам, за два десятилетия субсидии потребителям газа и электроэнергии обошлись аргентинскому государству в 160 млрд долларов [Apid]. Это облегчало положение домохозяйств, но вело к неподкрепленному доходами наращиванию государственных расходов и образованию бюджетного дефицита.

Еще один из мультипликаторов финансовых неурядиц — раздутый и низкоэффективный государственный сектор в аргентинской экономике. Достаточно привести такой факт: в первой половине 2023 г. государственные компании в среднем «теряли» 14 млн долл. в день (за шесть месяцев — свыше 2,5 млрд долл.), которые также пришлось компенсировать из бюджета и тем самым увеличивать размер его дефицита [Serra].

Конечно, агрегированные данные о денежных потерях госпредприятий — это «средняя температура по больнице», поскольку в принципе нельзя отрицать существования государственных компаний, работающих сравнительно эффективно. Но факт оставался фактом: в Аргентине создавался порочный круг постоянной нехватки финансовых ресурсов, которая покрывалась правительством за счет новых заимствований, в основном на международных рынках. В качестве институциональных кредиторов аргентинского государства выступали прежде всего многосторонние финансовые организации и банки. В том числе: МВФ, предоставивший на начало 2023 г. 45707 млн долл., Межамериканский банк развития (МАБР) — 15648 млн, Всемирный банк — 9205 млн, Андская корпорация развития — 3931 млн долл. и другие. Кроме того, свыше 66 млрд долл. составили заимствования Аргентины у частных инвестиционных фондов и финансовых компаний [La deuda externa...].

Перечисленные факторы, определившие макроэкономическое содержание «десятилетия застоя», замедлили динамику аргентинской экономики, ограничили возможности формирования ресурсов развития новых производственных секторов, обусловили отставание Аргентины в деле технологической модернизации, в конечном счете — повысили степень внутреннего политического напряжения накануне президентских выборов 2023 г.

Накал и нюансы избирательной кампании

Борьба за президентский пост в Аргентине всегда носит напряженный, а нередко и драматический характер, что во многом объясняется той большой ролью, которую, в соответствии с конституцией, глава государства играет во внутренней и внешней политике. Президент не только вырабатывает генеральную политическую линию и утверждает социально-экономическую стратегию, но и непосредственно руководит работой кабинета министров, направляет дипломатическую деятельность, является верховным главнокомандующим. Нынешний электоральный цикл по своему накалу не стал исключением. Более того, его характеризовал ряд особенностей, усиливших интерес за рубежом к аргентинским выборам.

Во-первых, сюрприз преподнес уже старт избирательной кампании 13 августа, когда прошли праймериз — так называемые «первичные, открытые, одновременные и обязательные» выборы (сокращенно по-испански — PASO)¹. На них неожиданно для большинства наблюдателей одержал уверенную победу кандидат правой группировки «Свобода наступает», депутат парламента Хавьер Милей, получивший 30% голосов, тогда как нынешний министр экономики Серхио Масса, представлявший проправительственное перонистское объединение «Союз за Родину», набрал 21,4%, а представитель правоцентристской коалиции «Вместе за перемены», бывший министр безопасности Патрисиа Бульрич — 17%. Кроме того, право участвовать в президентских выборах получили губернатор провинции Кордова, перонист Хуан Скиаретти (3,8% голосов) и представитель левых сил, депутат парламента Мириам Бергман (1,9%) [Reparto de los votos...], но их участие в дальнейшей электоральной борьбе носило декоративный характер.

Во-вторых, в последние годы Аргентина, несмотря на внутренние экономические трудности (а может быть, и благодаря им) не только подтвердила, но и активизировала свою роль заметного игрока на региональном и глобальном уровне. Аргентинская дипломатия деятельно участвует в работе Группы 20, страна стремится нарастить экспорт аграрной продукции и увеличить свой вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности, выступает (когда это ей выгодно) за углубление интеграционных процессов в Латинской Америке, приобрела статус стратегического партнера Китая и России, интенсифицировала взаимодействие с другими государствами-членами БРИКС [Яковлева, Яковлев. Аргентина — резервный...]. Не случайно на саммите в Южной Африке в 2023 г. была удовлетворена заявка Буэнос-Айреса на присоединение к «пятерке». В результате вступление в БРИКС, намеченное на 1 января 2024 г., также стало одной из тем предвыборных дебатов.

В-третьих, латиноамериканские эксперты подметили интересный феномен. В последнее десятилетие приход к власти в Аргентине президента определенной полити-

1 PASO или праймериз (англ.) стали проводиться с 2011 г. на основании принятого в 2009 г. закона № 26571 «О демократизации политического представительства, прозрачных и честных выборах». — URL: electoral.gob.ar/nuevo_legislacion/pdf/26571.pdf

ческой ориентации дает старт аналогичным переменам в других латиноамериканских странах [Fraga]. Отсюда — то пристальное внимание, с которым в Латинской Америке следили за перипетиями предвыборной борьбы в Аргентине.

В-четвертых, проанализированные выше кризисные и застойные явления в аргентинской экономике в период избирательной кампании приобрели дополнительную остроту. Это, в частности, коснулось царящего в стране валютного хаоса — наличия уже в течение длительного времени нескольких обменных курсов. Причем в середине октября 2023 г. при официальном курсе порядка 350 аргентинских песо за доллар США неофициальная, но реальная стоимость американской валюты перешагнула психологически чувствительный порог в 1000 песо. Ситуацию усугубил и взрывной рост потребительских цен — годовая инфляция к концу 2023 г. (по прогнозам) должна превысить 180%. По этому печальному показателю Аргентина, по данным МВФ, заняла четвертое место в мире после Венесуэлы (360%), Зимбабве (315%) и Судана (256%) [World Economic Outlook...]. В итоге страна балансировала на грани дефолта и банкротства, а доля аргентинцев, живущих в бедности, приблизилась к 40%. Эти факторы сделали экономические вопросы стержнем всех электоральных дебатов, ключевым аспектом политического лидерства.

Наконец, в 2023 г. в схватке за президентский пост сошлись пять претендентов, из которых у трех, согласно результатам опросов, были практически равные шансы на победу. В богатой электоральной истории страны, как правило, доминировали две сильные президентские формулы (президент избирается в связке с вице-президентом), независимо от общего числа заявленных или прошедших через сито PASO формул. В этот раз представителям правящей коалиции противостояли кандидаты от двух оппозиционных альянсов, олицетворявшие смену электоральной парадигмы и готовые дать бой перонистам.

Сложившееся положение дел свидетельствовало о нарастающем политическом размежевании аргентинского общества, фактическом расколе электората по ключевым вопросам дальнейшего национального развития.

Экономические программы основных претендентов

Экономическая неопределенность и острота хозяйственных проблем, с которыми столкнулась Аргентина, а также неотложный характер мер по выходу из кризиса обусловили тот факт, что в центре избирательных программ всех кандидатов находились предложения финансово-экономического порядка. Рассмотрим программные обещания, данные тремя главными соперниками.

План, предложенный **С. Массой**, включал следующие основные положения:

1. «Расшивку» узких мест в сфере внешнеэкономических связей, в частности — увеличение валютных поступлений, необходимых для финансирования импорта и обслуживания государственного долга, прежде всего задолженности перед

МВФ. Эта задолженность, заявлял С. Масса, должна быть погашена, чтобы Фонд больше не вмешивался в процесс формирования экономической политики Аргентины. Достижение этих целей возможно путем наращивания экспорта, в первую очередь аграрной продукции, энергоносителей и лития — этого «нового бриллианта в аргентинской короне». Аргентина, подчеркнул министр-перонист, может стать «фабрикой долларов» [El plan de Massa...].

2. Сокращение бюджетного дефицита за счет экономии государственных расходов и увеличения налоговых поступлений. В свою очередь, рост налогов может быть достигнут благодаря ускорению экономического роста и расширению предпринимательской активности.
3. Придание экономическому развитию «инклюзивного характера» — включения в него максимально широких слоев населения. Здесь ключевой момент состоит в повышении доходов основного массива аргентинцев, работающих по найму, чья заработная плата в последние годы в большинстве случаев существенно сократилась. Выход из этой ситуации С. Масса видел в достижении договоренностей между профсоюзами и работодателями, в духе традиционного для перонистов взгляда на классовое сотрудничество.

По сути, полная благих пожеланий предвыборная платформа провластного кандидата носила, с точки зрения новаций, весьма ограниченный характер и не содержала никаких прорывных идей о путях выхода из застоя. Ее выполнение обещало аргентинцам продолжение нынешнего экономического курса с некоторыми корректировками и расчетом на то, что в обозримой перспективе в большей мере будет реализован имеющийся у страны ресурсный потенциал [Sergio Massa...].

Заметно решительнее выглядели предложения **П. Бульрич**. Реперными точками ее экономической программы стали две магистральные идеи: запрет на ограничение валютных операций, лишившее аргентинцев возможности свободно обменивать национальные денежные знаки на иностранные, и (как логическое продолжение) введение в стране бимонетарной денежной системы, на практике означающей параллельное хождение песо и доллара. Другие ее обещания во многом перекликались с заявлениями С. Массы. В том числе: урезание (в первый год президентства — на 25%) государственных дотаций, сокращение числа министерств и ведомств (с целью экономии бюджетных средств), проведение трудовой реформы, концентрация усилий государства на реализации инфраструктурных проектов, максимально важных для расширения производства энергоресурсов, горнорудного сырья и промышленных товаров.

Кроме того, П. Бульрич предлагала несколько ограничить полномочия Центрального банка, в частности, в эмиссии и финансировании исполнительной власти [10 propuestas...].

Самую радикальную, во многом популистскую программу реформ представил **Х. Милей**. Альфой и омегой плана было сведение до абсолютного минимума участия государства в экономике. С этой целью кандидат-либертарианец предлагал резко

уменьшить бюджетные расходы, кардинально сократить количество министерств, приватизировать государственные компании; упразднить 90% «лишних» налогов, которые обеспечивают только 2% ВВП, но существенно затрудняют предпринимательскую деятельность; провести реформу рынка труда с тем, чтобы 8 млн аргентинцев, работающих в «теневом секторе», были инкорпорированы в формальную экономику; упразднить Центральный банк, ответственный, по мнению Х. Милея, за раскручивание инфляционной спирали; передать все без исключения инфраструктурные проекты из ведения государства в руки частных компаний; ликвидировать систему государственного субсидирования тарифов на электроэнергию и другие услуги, установив для компаний-поставщиков экономически обоснованные цены; отменить все налоги на экспорт товаров агропромышленного комплекса, создавая тем самым благоприятные условия для роста производства и увеличения присутствия аргентинской аграрной продукции на мировых рынках; проводить «открытую политику» в сфере внешней торговли, с акцентом не на участии в многосторонних объединениях, а на заключении двусторонних соглашений о свободной торговле (по примеру Чили); вместо присоединения к БРИКС интенсивно развивать связи с государствами-лидерами Запада, беря пример с таких стран, как Австралия, Новая Зеландия, Ирландия. И главное: провести долларизацию аргентинской экономики, заместив национальную валюту долларами США [Cuáles son las propuestas...].

Нет ничего удивительного, что программа Х. Милея вызвала многочисленные отклики и неоднозначную (в целом ряде случаев — остро критическую) реакцию в Аргентине и за ее пределами. В первую очередь это коснулось вопроса о долларизации. В качестве примера приведем мнение директора департамента Западного полушария МВФ Родриго Вальдеса. Он заявил, что введение доллара в качестве национальной валюты требует выполнения многих предварительных условий, включая политические, но главное — стабилизации макроэкономической ситуации и принятия обоснованного плана развития, опирающегося на поддержку большинства аргентинского общества [IMF...]. Но очевидно, что таких условий в Аргентине нет.

В свою очередь, эксперты Institute of International Finance (IIF) нарисовали удручающую картину, ожидающую Аргентину на пути долларизации. Исследование МИФ показало, что «переход на валюту США» потребует дополнительных вливаний в аргентинскую финансовую систему в размере от 30 до 40 млрд долл., которыми Буэнос-Айрес не располагает. Значит, необходимо будет существенно сократить импорт, что неизбежно приведет к «стагфляции» — углубит рецессию и вызовет новый виток инфляции. Поэтому, сделали вывод в МИФ, долларизация в Аргентине не представляется перспективной [IIF. LatAmViews...]. А аналитики влиятельного британского делового еженедельника «The Economist» пришли к выводу, что реализация планов Х. Милея развернет экономическую политику на 180 градусов и превратит страну в лабораторию для проведения рискованных хозяйственных экспериментов. Такие крутые виражи в аргентинской истории уже не раз случались и, как правило, заканчивались социальными потрясениями и внутривнутриполитическими кризисами [Argentina needs...].

Динамика электорального процесса: аргентинские горки с непредсказуемым результатом

К 22 октября — дате первого тура общенациональных выборов — главная интрига развернулась вокруг кандидатур тех претендентов, которые имели шансы выйти во второй тур, назначенный на 19 ноября. Вопрос состоял в том, представители каких из пяти политических сил, преодолевших барьер первичных выборов, смогут выйти на первое и второе место по итогам голосования. И опять, как и в августе, аргентинцев ожидали сюрпризы. Во второй тур президентских выборов прошли С. Масса и Х. Милей (табл. 3), но при этом министр экономики, вопреки прогнозам и несмотря на плачевное состояние экономики, вышел на первое место.

Таблица 3

Итоги первого тура президентских выборов 22 октября 2023 г.

№	Кандидаты на пост президента и вице —президента	Избирательный альянс	Количество избирателей	Голоса, в %
1	Серхио Томас Масса — Агустин Росси	Unión por la Patria (Союз за Родину)	9 645983	35,98
2	Хавьер Херальдо Милей — Виктория Вильяруэль	La Libertad Avanza (Свобода наступает)	7 884336	29,34
3	Патрисия Бульрич — Луис Петри	Juntos por el Cambio (Вместе за Перемены)	6 267152	23,29
4	Хуан Скиаретти — Флоренсио Рандассо	Насемос por nuestro País (Сделаем для нашей страны)	1 784315	6,58
5	Мириам Тереса Брегман– Николас дель Каньо	Frente de Izquierda y de Trabajadores - Unidad (Фронт левых сил и трудящихся)	709932	2,64

Источник: Dirección Nacional Electoral. Elecciones 2023| Generales. — URL: electoral.gob.ar/nuevo/paginas/btn/actas_esc_generales2023.php

По мнению многих наблюдателей, не последнюю роль в состоявшихся выборах сыграл возраст одержавших промежуточную победу кандидатов на пост президента. Оба они относительно молоды (С. Массе — 51 год, Х. Милею — 53) по сравнению с ближайшими соперниками — П. Бульрич и Х. Скиаретти.

Социологические источники приводят показательные данные о возрастном и гендерном составе избирателей, свидетельствующие о том, что за Милея голосовала в первую очередь молодежь¹ (табл. 4). А это значительная часть избирателей².

1 В 2012 г. в Аргентине был принят закон № 26.774 (Ley de Ciudadanía Argentina N° 26.774), известный также как «закон о молодом избирателе» (Ley de Voto Joven), в соответствии с которым право участия в выборах основных органов власти предоставлялось гражданам Аргентины с 16 лет (до этого — с 18 лет).

2 В общенациональных выборах в 2023 г. избиратели в возрасте от 16 до 29 лет составили 26,5% электората, или 9,5 млн человек. (Jóvenes electores. — URL:electoral.gob.ar/nuevo/paginas/datos/total_electores_2023.php)

Таблица 4

**Возрастной и гендерный состав сторонников кандидатов в президенты Аргентины
(по итогам первого тура)**

Кандидат	Сторонники кандидата (доля в %)				
	16-35 лет	35-55 лет	56+	Мужчины	Женщины
Хавьер Милей	54,2	36,6	29,7	45,4	37,8
Серхио Масса	33,8	45,8	39,3	42,8	38,0

Источник: CB Consultora opinión pública. INFORME ARGENTINA — 23 y 24 de octubre 2023- ELECCIONES BALLOTAGE PRESIDENTE — 1715 CASOS — Líderes en el estudio de la Opinión pública

Вместе с тем, как показали результаты последующих социологических опросов, в промежутке между двумя турами избиратели Х. Милея несколько «повзрослели», так как к основному ядру его сторонников примкнули избиратели П. Бульрич, занявшей третье место и выбывшей из борьбы за президентский пост. В конце сентября за нее намеревалась проголосовать половина опрошенных из возрастной группы 56+, часть которых встала на сторону Х. Милея после заключения между двумя политиками 25 октября так называемого «частного соглашения о сотрудничестве ради перемен» в преддверии второго тура выборов (табл. 5).

Таблица 5

**Возрастной и гендерный состав сторонников кандидатов в президенты
Аргентины (накануне второго тура)**

Кандидат	Сторонники кандидата (доля в %)				
	16-35 лет	35-55 лет	56+	Мужчины	Женщины
Хавьер Милей	44,3	43,9	55,2	52,0	40,6
Серхио Масса	43,1	45,3	37,8	38,1	48,1

Источник: CB Consultora opinión pública. INFORME ARGENTINA — 02 a 04 de noviembre 2023 — ELECCIONES BALLOTAGE PRESIDENTE — 2471 CASOS — Líderes en el estudio de la Opinión pública.

Подавляющее большинство опросов накануне второго тура предрекало, хоть и с небольшим отрывом, победу Х. Милея, что лишний раз указывало на стремление аргентинского общества к переменам. В первую очередь это касалось наиболее молодой части социума, в большинстве своем — мужчин. При этом следует заметить, что молодежь далека от поддержки правоконсервативных идей, характерных для платформы Милея. Главная проблема молодых людей в условиях кризиса — невозможность обеспечить себе и своим семьям достойное содержание, утверждали специалисты, анализировавшие неожиданный триумф кандидата правого альянса «Свобода наступает» [Anatomía del voto...]. Последовавшие события подтвердили существенный вклад молодой категории избирателей в победу Х. Милея во втором туре, которая превзошла все самые смелые прогнозы (табл. 6).

Затянувшийся электоральный марафон завершился 19 ноября 2023 г., и после подсчета голосов избирателей страна узнала имя президента. Им стал Хавьер Милей.

Таблица 6

Результаты второго тура президентских выборов 19 ноября 2023 г.

Кандидаты на пост президента и вице —президента	Избирательный альянс	Количество избирателей, млн	Голоса, в %
Хавьер Херальдо Милей — Виктория Вильярруэль	La Libertad Avanza (Свобода наступает)	14,5	55,7
Серхио Томас Масса — Агустин Росси	Unión por la Patria (Союз за Родину)	11,5	44,3

Источник: Reparto de los votos en la segunda vuelta de las elecciones presidenciales de Argentina en 2023, por candidato. — URL: es.statista.com/estadisticas/1424356/resultados-del-balotaje-en-argentina-2023/.

Новое лидерство, которое сложно признать бесспорным, было обусловлено плачевным состоянием национальной экономики и осознанием большинством электората необходимости перемен. При этом стоит подчеркнуть: несмотря на обилие различных предвыборных программ и предложений, часть которых всерьез взбудоражила не только рядовых избирателей, но и экспертное сообщество, системного и реально выполнимого плана выхода из тяжелого экономического кризиса, продолжающегося не один год, никем из претендентов, включая победителя, так и не было представлено. Поэтому после торжеств по случаю инаугурации, назначенных на 10 декабря 2023 г., новому руководству страны предстоит нелегкая миссия по выработке не только концептуальных рамок, но и конкретной дорожной карты выхода из тупика. Задача, скажем прямо, не из легких.

Главный внешнеполитический вектор: Аргентина и БРИКС

Помимо решения неотложных экономических проблем и сложных внутривнутриполитических вопросов, к которым можно отнести укрепление демократических институтов, искоренение коррупции, обеспечение безопасности граждан и бизнеса, новый президент должен будет сосредоточиться на узловых внешнеполитических сюжетах. Речь идет, среди прочего, о взаимодействии с главными партнерами — США, КНР и Бразилией, участии в продвижении соглашения Евросоюз-Меркосур, урегулировании проблем с МВФ. Немаловажно, как в новом контексте сложится судьба российско-аргентинских отношений, 140-летие которых будет отмечаться в 2025 г. [Россия и Аргентина...].

На первом месте по срочности находится вопрос о присоединении Аргентины с 1 января 2024 г. к БРИКС, вызвавший острые дискуссии в аргентинском истеблишменте. Казалось бы, тут нет места для сомнений: уже второе десятилетие внешнеэкономическая повестка Аргентины вращается вокруг отношений с государствами-членами БРИКС [Яковлева. Страны BRICS...]. Традиционным крупнейшим партнером Буэнос-Айреса остается Бразилия. Вторым торговым контрагентом стал Китай, быстро превратившийся в основного инвестора в аргентинскую экономику. В последние годы резко возросла значимость Индии как импортера аргентинского продовольствия (товарооборот между двумя странами в 2003–2022 гг. вырос в 9 раз). Ощутимо выросла

и российско-аргентинская торговля, хотя ее потенциал далек от реализации (табл. 7). Только торговый обмен с ЮАР «топчется на месте», но у двух стран имеются точки взаимопонимания в других областях.

Таблица 7

Торговля Аргентины с государствами БРИКС (млн долл.)

Показатель	2003	2013	2022	Доля	Рост
Вся торговля					
экспорт	29939	75963	88268	100,0%	2,9 раза
импорт	13851	74442	76163	100,0%	5,5 раза
оборот	43790	150405	164431	100,0%	3,7 раза
Бразилия					
экспорт	4663	15949	12634	14,3%	2,7 раза
импорт	4670	19162	15190	19,9%	3,3 раза
оборот	9333	35111	27824	16,9%	3,0 раза
Китай					
экспорт	2478	5512	7924	9,0%	3,2 раза
импорт	721	11313	15856	20,8%	22 раза
оборот	3199	16825	23780	14,5%	7,4 раза
Индия					
экспорт	559	1089	4542	5,2%	8,1 раза
импорт	135	777	1700	2,2%	12,6 раза
оборот	694	1866	6242	3,8%	9,0 раз
Россия					
экспорт	199	726	498	0,6%	2,5 раза
импорт	111	1721	249	0,3%	2,2 раза
оборот	310	2447	747	0,5%	2,4 раза
Южная Африка					
экспорт	491 (2005)	685	460	0,5%	- 0,6%
импорт	110 (2005)	243	184	0,2%	1,7 раза
оборот	601 (2005)	928	644	0,4%	+0,7%
БРИКС					
экспорт	8390	23276	26058	29,5%	3,1 раза
импорт	5747	33216	33179	43,6%	5,8 раза
оборот	14137	56492	59237	36,0%	4,2 раза

Источник: ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Latin America and Caribbean and China. — URL: trademap.org/

Значимость для Буэнос-Айреса финансово-экономического взаимодействия с «пятеркой» стала очевидной специалистам отнюдь не сегодня. Еще в 2014 г. аргентинский экономист Сантьяго Сольда (и не он один) писал, что «БРИКС открывает Аргентине дверь и многочисленные окна» в мировую экономику и торговлю, поскольку предо-

ставляет альтернативу традиционным отношениям, ориентированным на США и Западную Европу. Однако, признавал эксперт, в аргентинских политических и деловых кругах остается немало сторонников прозападного вектора, которые готовы торпедировать присоединение страны к БРИКС [Solda]. Противники присоединения считают идею принять приглашение «капризом» президентов-перонистов [Rabanal]. Одним из таких деятелей, получивших широкую трибуну в ходе предвыборных дебатов для артикуляции своих аргументов, направленных против сотрудничества с «коммунистами» — странами в составе «пятерки», оказался Х. Милей.

Несмотря на определенное недовольство активным внедрением КНР в аргентинскую экономику, президент Альберто Фернандес в ходе визита в Пекин в октябре 2023 г. (для участия в 3-м Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути») поблагодарил за приглашение Аргентины войти в БРИКС. Это, по его словам, представляет собой «уникальную возможность открыть новые рынки и консолидировать уже существующие, стимулировать инвестиционные потоки, увеличить экспорт и расширять применение передовых технологий». Кроме того, БРИКС, по мнению аргентинского лидера, — это пространство, необходимое для укрепления повестки дня Глобального Юга [Ministerio...]. Используя пребывание в Пекине, А. Фернандес провел переговоры с руководством Китая об углублении двустороннего сотрудничества. В частности, договоренности руководства обеих стран включали соглашение, позволяющее Буэнос-Айресу оплачивать значительную часть китайского импорта в юанях, ограничивая тем самым отток дефицитных долларов [Argentina extiende...].

В данном контексте заявления Х. Милея об отказе присоединиться к БРИКС выглядят по меньшей мере непродуманными. Взаимодействие Аргентины с этим объединением достигло такого уровня, что любые попытки повернуть его вспять чреваты крайне негативными последствиями для Буэнос-Айреса. Другими словами, выступления против связей с «пятеркой» входят в противоречие со здравым смыслом и грозят обрушить важные опоры аргентинской экономики.

Сценарии будущего: зоны роста и узлы напряжения

Вместе с тем следует признать, что пакет предложений кандидата-либертарианца затронул многие болевые точки (узлы напряжения) социально-экономического развития не только Аргентины, но и соседних стран Латинской Америки и целого ряда государств других мировых регионов. В начале третьего десятилетия XXI в. аргентинское общество вплотную подошло к «моменту истины», когда политический класс, бизнес-сообщество, исторически сильные здесь профсоюзы и в целом активная часть социума должны определиться, каким образом страна будет выходить из застоя и какую траекторию дальнейшего социально-экономического развития, какую модель роста она выберет. Такой оценки придерживаются многие аргентинские и международные эксперты [Cachanosky].

По существу, страна находится на развилке: следовать ли прежним курсом при опоре на низкоэффективный в целом государственный сектор и сохранении избыточных регулятивных механизмов или встать на путь активного расширения имеющихся зон экономического роста, проведения нередко рискованных структурных преобразований, неизбежно включающих приватизацию ключевых госкорпораций и ослабление влияния «политической касты» — закостенелой верхушки аргентинского общества. Эту развилку четко обозначили предвыборные заявления кандидатов в президенты, поставив рядового аргентинского избирателя перед сложным диалектическим выбором.

Поддержка С. Массы означала продолжение, возможно, с некоторыми изменениями непринципиального характера, социально-экономического курса, результаты которого мало кого удовлетворяли. Перспективы в этой парадигме рисовались вполне привычные, не обещавшие «резких движений» и крутых перемен, подобных тем, какие имели место в 1990-е годы, когда в Аргентине осуществлялись рыночные реформы неолиберального толка [Яковлев. Аргентинская экономика...].

Следование за Х. Милеем, предлагающим «петь мимо нот», написанных главной политической силой в лице Хустисиалистской (перонистской) партии, подвергает традиционный аргентинский истеблишмент — влиятельных руководителей госкорпораций, хозяев крупнейших агропромышленных холдингов, верхушку банковского сектора, лидеров ведущих профсоюзов — риску лишиться своих привилегий. Х. Милей рисует государственный сектор экономики Аргентины неким насквозь коррумпированным «бермудским треугольником». Но вокруг этой экономической «черной дыры», в которую «провалились» миллиарды песо государственных средств, прочно осели и тысячи частных компаний, получающие субсидии и принимающие участие в разбазаривании бюджетных ресурсов.

Надо заметить, что вопрос о степени участия государства в экономике далеко не однозначен. Далеко не все приватизированные компании продемонстрировали высокую рентабельность и — главное — выполнили свою макроэкономическую миссию по расширению зон развития. Пример — положение дел на железнодорожном транспорте. После передачи в 1990-е годы этой отрасли в частные руки многие железнодорожные линии перестали обслуживаться, что создало транспортные проблемы в ряде районов страны. Потребовалась частичная ренационализация отрасли. Как впоследствии засвидетельствовал доклад экспертов МАБР, те сегменты железнодорожной сети, которые перешли под контроль государства, находились в лучшем состоянии, чем приватизированные участки [Lammens].

Другой пример — из области энергетики. Благодаря эксплуатации крупнейшего месторождения «Vaca Muerta» («Дохлая корова»), где главным оператором выступает госкомпания YPF, и строительству нового газопровода и других инфраструктурных объектов Аргентина уже в 2024 г. может превратиться из нетто-импортера в нетто-экспортера энергетических товаров (в 2022 г. энергетический внешнеторговый баланс был

отрицательным, а в 2024 г. должен стать положительным) [En Argentina...]. Интенсивное освоение «Vaca Muerta» и нового месторождения неконвенциональных углеводородов «Palermo Aike» обещает существенно нарастить производство и экспорт энергоносителей, закрепить энергетический сектор в качестве одной из перспективных зон развития [Ciruzi].

Разумеется, приведенные позитивные примеры не отменяют того общего вывода, что в целом аргентинская экономика нуждается в глубоком структурном реформировании, в том числе — в ослаблении государственно-бюрократического давления на производственную сферу. Рано или поздно эта ненормальная «аргентинская экономическая нормальность» должна уступить место другой, более эффективной хозяйственной диспозиции. Но процесс будет тяжелым и медленным. В одночасье не исчезнут ни имеющиеся узлы напряжения, ни традиционные ингибиторы роста: всеильная бюрократия, коррумпированные профсоюзы, привыкшие к получению правительственных субсидий государственные и частные компании.

В результате происходивших в последние десятилетия процессов Аргентина оказалась в своего рода тактическом цугцванге. Каждое резкое движение в любом направлении может ухудшить ее и без того шаткое положение. Но и в отсутствии движения, в явно затянувшемся застое таятся немалые риски. Если давно назревшие экономические перемены не инициирует правящий класс, они происходят вынужденно и могут принять нежелательную для него направленность, а именно — подрубить столпы, на которых зиждется нынешняя политическая и социально-экономическая система Аргентины. В какой степени решение этой дилеммы зависит от нового лидера, получившего мандат народного доверия, и сможет ли Х. Милей, не имеющий поддержки в парламенте и обреченный на противостояние с перонистами, встать на позиции прагматизма и осуществить необходимые и исторически неизбежные общественные изменения, покажет ближайшее будущее.

Литература

Россия и Аргентина на траектории взаимного сближения (к 130-летию российско-аргентинских дипломатических отношений). Отв. редактор П.П. Яковлев. М. 2015.

Яковлев П.П. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М. 2008.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Аргентина как стратегический партнер России. М. 2017.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Аргентина — резервный участник группы БРИКС? // Свободная мысль. 2015. № 4 (1652). С. 32–47.

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF // Латинская Америка. 2012. № 12. С. 27–42.

Яковлева Н.М. Аргентинская модель посткризисного развития // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 2. С. 67–76.

Яковлева Н.М. Страны BRICS и Аргентина: потенциал взаимодействия. Навстречу саммиту в Бразилии // Латинская Америка. 2019. № 4. С. 5–19.

10 propuestas económicas de Bullrich, Massa y Milei si llegan a la presidencia. 25.08.2023. —

- URL: perfil.com/noticias/economia/10-propuestas-economicas-de-bullrich-massa-y-milei-si-llegan-a-ser-presidente.phtml (date of access 12.10.2023).
- Anatomía del voto joven que llevó a Milei al triunfo en las Primarias // Perfil. Buenos Aires. 18.08.2023.
- Apud E.* Energía: hay que Volver a la realidad // La Nación, Buenos Aires. 21.10.2023.
- Argentina apelará fallo dictado por la Justicia de Estados Unidos sobre expropiación de YPF // América Economía. 12.10.2023. — URL: americaeconomia.com/negocios-e-industrias/argentina-apelara-fallo-dictado-por-la-justicia-de-estados-unidos-sobre (date of access 21.10.2023).
- Argentina extiende acuerdo con China para cubrir importaciones en yuanes por US\$ 6.500 millones // América Economía. 18.10.2023. — URL: americaeconomia.com/economia-y-mercados/argentina-extiende-acuerdo-con-china-para-cubrir-importaciones-en-yuanes-por-us (date of access 26.10.2023).
- Argentina needs to default, not dollarize // The Economist. 07.09.2023. — URL: economist.com/finance-and-economics/2023/09/07/argentina-needs-to-default-not-dollarise (date of access 10.10.2023).
- Cachanosky I.* Cuatro ejes fundamentales para el próximo gobierno // La Nación. 13.10.2023.
- CEPAL. Estudio Económico de América Latina y el Caribe, 2023. Santiago: Naciones Unidas. 2023.
- Ciruzi C.* YPF, CGC begin drilling at Argentina's Palermo Aike // Oil & Gas Journal. 21.09.2023. — URL: ogj.com/drilling-production/drilling-operations/article/14299250/drilling-begins-at-argentinas-palermo-aike (date of access 15.10.2023).
- Cuáles son las propuestas económicas de Milei, Bullrich y Massa // Ámbito. 12.10.2023.
- Fraga R.* El impacto regional de Javier Milei // Nueva Mayoría Argentina. 27.09-3.10.2023. — URL: nuevamayoria.com/2023/09/27/el-impacto-regional-de-javier-milei/ (date of access 29.10.2023).
- IMF. Western Hemisphere Department Press Briefing. 13.10.2023. — URL: imf.org/en/News/Articles/2023/10/13/tr101323-western-hemisphere-department-press-briefing (date of access 25.10.2023).
- IIF. LatAm Views: Is Dollarization Viable for Argentina? 11.10.2023. — URL: iif.com (date of access 18.10.2023).
- El plan de Massa para convertir a Argentina en una “fábrica de dólares” y “exportar trabajo argentino” // El Economista. Buenos Aires. 30.07.2022.
- En Argentina, el sector energético ya suma un 11% de las exportaciones totales // América Economía. 12.09.2023. — URL: americaeconomia.com/negocios-e-industrias/en-argentina-el-sector-energetico-ya-suma-un-11-de-las-exportaciones-totales (date of access 11.10.2023).
- La deuda externa total Argentina se ubicó en 276 mil millones de dólares a finales del 2022 // Página/12. Buenos Aires. 29.03.2023.
- Lammens M.* El tren, eje central del desarrollo de la Argentina // Ámbito. 19.10.2023.
- Ministerio de relaciones exteriores, comercio internacional y culto Argentina. Información para la Prensa N°: 522/23. 17 de octubre de 2023. — URL: cancilleria.gob.ar/es/actualidad/noticias/el-presidente-se-reunio-con-dilma-rousseff-par.. (date of access 28.10.2023).
- PIB de Argentina // Datosmacro. — URL: datosmacro.expansion.com/pib/argentina (date of access 13.11.2023).
- Rabanal R.* BRICS: Argentina y el capricho de entrar a un club de parias - Por Rubén Rabanal //

- MDZ online. 25.08.2023. — URL: mdzol.com/politica/2023/8/25/brics-argentina-el-capricho-de-entrar-un-club-de-parias-363... (date of access 20.10.2023).
- Reparto de los votos en las elecciones primarias (PASO) de Argentina en 2023, por candidato // Statista. — URL: es.statista.com/estadisticas/1405438/resultado-oficial-de-las-elecciones-primarias-paso-de-a... (date of access 29.09.2023).
- Sergio Massa, ministro y candidato presidencial: ¿cuál es el balance de su gestión y que propone para levantar la economía argentina? // *Ámbito*. Buenos Aires. 02.10.2023.
- Serra L.* Déficit y gasto // *La Nación*. 17.10.2023.
- Solda S.* El BRICS abre una puerta y numerosas ventanas para la Argentina // *Aiera*. 24.08.2023. — URL: aiera.org (date of access 30.09.2023).
- World Economic Outlook: Navigating Global Divergences. Washington, DC. 2023. P. 38–39.